Сложно представить в каком состоянии сейчас было сердце Зеркана. Он наверняка проводит каждый день в сильной тревоге.

«К тому же, мерзкий император невероятно холоден по отношению к старшему сыну».

Импнратор дурак. Он всегда давил на Зеркана, говоря, что тот должен стать сильнее. Также с ним поступал его собственный отец, предыдущий император.

«Слабая психика Зеркана... должна быть под защитой».

На самом деле, а романе Зеркан являлся бомбой замедленного действия. Только убедившись в том, что она тосно не сдетонирует, Рафин собиралась спокойно отдать его кому-нибудь другому.

«Если бомба не взорвётся, то я ведь не должна держать её рядом с собой вечно, верно?»

В любом случае, нужно наладить отношения между правящими супругами. Для этого...

«Мне придётся регулярно посещать дворец».

Поскольку дочь герцога Эстона уже составила специфический план по сдерживанию кронпринца, теперь ей важно делать всё открыто.

Рафин немедленно распахнула дверь и направилась на поиски мамы.

Герцогиня посещала библиотеку с некоторыми работниками, чтобы провести ремонт.

Только увидав маму, девочка ринулась к ней.

— Мама, я хочу посетить императорский дворец!

— Ты соскучилась по Его высочеству? Но, Рафин, наследный принц очень занят. Если ты побеспокоишь его.

— Нет, не поэтому, я хочу увидеться с Её величеством императрицей!

— Её величество императрицу?

— Да, в прошлый раз я пообещала ей, что приеду поиграть вновь.

— Рафин, это...

Не так давно, провожая гостей, жена императора молвила: “Скоро увидимся, Рафин”.

София, пытавшаяся сказать дочери о том, что те слова являлись простой вежливостью, не медлила с кивком.

Отношения между второй королевой и императрицей с каждым днём становились всё хуже и хуже. Поэтому, герцогиня старалась сократить визиты во дворец настолько сильно, насколько это возможно. Всё потому, что её муж сохранял политический нейтралитет. Однако, София не могла противостоять чистому сердцу маленькой девочки, и отправила императрице запрос на аудиенцию.

• □□□ •

Спустя какое-то время.

«Императорский дворец как всегда великолепен». — Подумала Рафин, взглянув на сад полный цветущих деревьев сквозь окно кареты.

Как только экипаж остановился у резиденции императрицы, дочь герцога Эстона взяла свою маму за руку и покинула транспорт.

«Теперь я намного выше».

Возвращаясь к тем дням, когда Рафин было шесть, она была ниже всех остальных детей своего возраста, а выглядела вообще на все четыре.

Несмотря на то, что девочка всё ещё ниже своих сверстников, в свои восемь Рафин вполне выглядела на свой возраст.

«Конечно, немного стыдно везти “это” в своём рюкзаке…».

Дочь герцога несла на спине прекрасный рюкзачок, сшитый и подаренный ей Силэйн, горничной Рафин. А в этом рюкзаке…

— Дорогая, не прыгай так часто. Он трясётся.

«Хорошо…».

К своему стыду юная мисс Эстон продолжала носить с собой плюшевого розового мишку. Раз Руби не мог остаться дома, то это был единственный выход.

Рафин пошла тише, не подскакивая, чтобы не растрясти духа.

— Спокойно и комфортно. Отлично, дорогая.

Глядя на это, слуги императорского дворца стали хвалить маленькую гостью за скромность и спокойствие.

Герцогиня и её дочь вошли в зал, императрица не заставила себя долго ждать.

— Рада, что вы приехали. Присядьте. Давно не виделись, Рафин. — Она с радостным видом поприветствовала гостей.

— Здравствуйте, Ваше величество. — Смело ответила девочка.

Улыбка жены императора стала шире.

В ситуации, когда противостояние со второй королевой принимает серьёзные обороты, было бы неплохо заручиться поддержкой герцогини.

«Их борьба нелегка…».

На самом деле, исходя из обстоятельств, сила императрицы превосходила королевскую. Её сын, Зеркан — наследный принц, что в будущем возьмёт на себя бразды правления над империей.

Однако, дворяне, получившие деньги от виконта Тедлера, стали переходить на сторону второй

королевы, а её влияние внушительно возросло, став силой, которую нельзя игнорировать.

«К слову, кажется, император ненавидит Зеркана…».

Из-за этой ненависти влияние кронпринца может ослабеть.

Знатные особы очень восприимчивы к политической обстановке. Поэтому императрица была очень рада визитам Софии. К тому же, она любила Рафин за то что та помешала Этану превратиться в идиота.

— Давайте, присядьте. Я купила прекрасные чайные листья, как только узнала о вашем скором приезде.

— Благодарю за беспокойство, Ваше величество.

— Вам не нужно меня благодарить. Входите.

Правительница империи жестом вынудила слуг разойтись.

Рафин обратила внимание на пёстрые чайные чашки. Это был не тот сервиз, что продавался в недавно открывшемся чайном доме. Сей сервиз состоял из ограниченной линейки посуды, сделанной мастером керамики, поставляющим утварь Рафин.

«Некоторое время назад их стали доставлять на территорию императорского дворца».

Чтобы мастеру было комфортнее работать расценки были наиболие низкими. Более того, на территорию императорского дворца доставлялись чайные листья высочайшего качества.

«Эти листья действительно прекрасны».

Листьям чая, отправляющимся во дворец, уделялась большое внимание, а особенно тем, что отправлялись во дворец императрицы.

Горничная начала заваривать чай, и вскоре запах роз заполнил всё пространство комнаты. Чай с ароматом роз.

«… Такой приятный запах. Это к лучшему».

Наслаждаясь ароматом чая, Рафин оглядела комнату, пока её мама разговаривала с императрицей.

«Она должна быть где-то здесь».

Может быть жена императора не повесила её в комнате, так как ещё не закончила?

В конце концов, будто бы не имея сил сдерживаться, Рафин вскрикнула, а беседа взрослых на мгновенье прервалась.

— Кстати, здесь пахнет краской!

— А?

Непринуждённо болтая, герцогиня и императрица устремили на Рафин удивлённые взгляды. Правительница громко усмехнулась.

— Рафин очень чувствительна к запахам. Я уверена, что здесь действительно пахнет краской, ибо я обучаюсь искусству рисования.

— О, я хотела бы узнать подробности, Ваше величество.

Императрица кивнула, начав объяснения.

— Я хотела обзавестись новым хобби. Дворец посетил умелый художник и я начала учиться. Однако мои умения всё ещё неидеальны.

— Вау! Чудесно! — Невинно возгласила Рафин.

В улыбке матери империи будто бы промелькнула нежность. Она подозвала к себе прислугу.

— Хорошо, Рафин, если хочешь я могу научить тебя. Здесь нечего стыдиться, понятно?

На самом деле императрица начала учиться рисованию благодаря императору. Он был недоволен её глубокой одержимостью духами, поэтому женщина решила обзавестись другим полезным хобби.

«Другими словами, всё было примерно так… Но наделе, должно быть император сказал ей об этом очень холодно и саркастично. Всё потому, что он не умеет правильно формулировать свои мысли».

Так или иначе, в то время картины считались большой ценностью, поэтому императрица начала рисовать. И её интерес стал сильнее. Сначала она лишь высоко оценивала художества, но теперь даже стала рисовать самостоятельно.

Но стоило жене императора приобрести новое увлечение, как сторонники второй королевы принялись критиковать её.

[— Императрице, пишущей картины, очевидно не хватает благородства.]

Они считали, что искусство рисования существует дя того, чтобы покровительствовать художникам и наслаждаться их картинами, а не рисовать их самостоятельно.

Однако, сообщество художников приняло императрицу, заявив о своей поддержке. Поэтому, сейчас художники рисовали картины вдохновляясь женой императора как собственной музой. Ей нравился такой расклад событий.

Вскоре горничная вернулась с небольшой картиной в руках. Рафин восхитилась ею сразу же, как только увидела.

«Я собиралась прекратить восхищение и поздравить её, но императрица действительно хороша в рисовании».

София тоже одарила творение императрицы восхищённой оценкой.

Дама была горда реакциями своих гостей, и добавила пару пояснений.

— Это закат в осеннем поле. Я рисовала его, думая о пейзажах моей родины, где я жила будучи ребёнком.

— Вау, прекрасно! — Произнесла юная мисс Эстон, хлопая в ладоши.

Рафин имела в виду, что не знала, как можно написать такую чудесную картину.

«Всё идёт по плану».

Но…

Дочь герцога рассмотрела картину внимательнее, изо всех сил стараясь контролировать выражение своего лица, иначе оно бы исказилось.

«Изображение выглядит грустным и одиноким».

Этого было достаточно, чтобы ощутить эмоции человека, что рисовал его.

Молодая женщина, наблюдающая за закатом, могла быть проекцией юности императрицы.

«Кажется, жизнь в императорском дворце полна одиночества».

По-другому и быть не могло. В конце концов, у неё плохие отношения с супругом, а она в свою очередь не может стать независимой от него. Правительница жертвовала собой всё в большей и большей степени, чтобы защитить Зеркана.

Рафин раскрыла рот, будто желая вновь восхититься картиной.

— Я тоже хочу научиться рисовать!

Создать поводы для регулярного посещения дворца. Таким был первый пункт её плана.

http://tl.rulate.ru/book/73363/2778008